

Собольников Валерий Васильевич*Доктор психологических наук, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, vsobolnikovis@gmail.com, Новосибирск*

РЕФЛЕКСИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ОДИНОЧЕСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы несовершеннолетних делинквентов, пребывающих в состоянии одиночества в условиях социальной изоляции. Осмысление категории «одиночество» в ее динамичности и остроте протекания как специфического побудителя трансформации внутреннего мира личности позволяет рассматривать рефлексивность в качестве средства саморегуляции. На основе ряда концептуальных допущений представлена модель процесса формирования рефлексивных структур и овладения рефлексивными умениями, «обретение себя». Технология саморазвития в целом направлена на формирование самоуправляющихся механизмов личности и требует применения специально организованного внешнего управления. Особое место в статье занимает анализ сложности субъективных переживаний одиночества, формирующихся на основе структуры, механизмов и процессов головного мозга, понимание работы которых обуславливает способность человека создавать, переживать и изменять внутреннюю картину мира. Поэтому при проведении исследования в дальнейшем перспективным следует считать метод нейросетевых алгоритмов анализа поведения несовершеннолетних с применением полиграмм на компьютерном полиграфе. Создание виртуальной модели несовершеннолетнего испытывающего одиночество позволит, с одной стороны, провести распознавание объекта управления по системе признаков, а с другой – на основе рефлексивного анализа осуществить коррекционную работу.

Ключевые слова: одиночество, несовершеннолетние делинквенты, рефлексия, саморегуляция, криминальное поведение, социальная и эмоциональная изоляция, переживание, стрессогенный фактор, внутренний мир, самопознание, нейросетевые алгоритмы, полиграф.

Введение в проблему

Проблемы психических состояний как субъективно ощущаемых проявлений одиночества несовершеннолетних остаются предметом пристального внимания многих исследователей. В научной литературе подчеркивается значимость оптимизации психического состояния человека, находящегося в измененных (непривычных) условиях, обусловленных одиночеством [15, с. 182]. По мнению В. И. Лебедева, «особенно отчетливо патогенное воздействие этого фактора на психическое состояние просматривается в условиях одиночного заключения» [5, с. 31]. При этом возрастные особенности несовершеннолетних делинквентов и специфика

социальной изоляции (криминальная среда, контроль и т. д.) усиливают их стрессированность при одиночестве. Последнее, будучи многомерным явлением, может повлечь расстройство личности, депрессию, суицид, асоциальное поведение и т. д. [6, с. 33–34]. Более того, самостоятельно совладать с состоянием одиночества, которое может обнаруживаться во многих формах и обуславливаться жесткостью ситуации, без психологического сопровождения они не могут. Следовательно, вопросы саморегуляции психических состояний несовершеннолетних делинквентов при одиночестве на основе рефлексивного управления актуализируют исследуемую проблему.

Методология и концептуализация исследования

В психологической науке категория одиночества относится к одной из специфических форм самосознания, в основе которой просматривается субъективная уверенность в невозможности получения помощи из

вне по поводу удовлетворения потребности в «другом». В процессе трансформации связанных с этим ощущений проявление личностной неспособности воспринимается как отсутствие взаимодействия в социуме

и важных социальных связей [1]. В связи с этим одиночество несовершеннолетних в специфических условиях понимается как невключенность в жизнедеятельность среды пребывания. Анализ имеющейся литературы убеждает, что отграничение такого психологического явления, как одиночество от иных психических состояний возможно при соблюдении ряда условий. Так, установление факта испытываемого человеком одиночества связано, прежде всего, с тем, что данное чувство является: а) осознаваемым состоянием; б) понимается как гнетущее, несущее в себе крайне негативную эмоционально-аффективную окраску; в) результатом депривации личностных потребностей [4, с. 11]. При этом условия социальной изоляции трансформируют эту деструктивную форму самовосприятия, обуславливая потребность концептуализации психологических знаний в целях формирования новых моделей. В контексте изложенного опора на различные методологические основания, концепции требует выработки методологических ориентиров, позволяющих актуализировать прогнозную функцию теоретического психологического знания. Теоретическая значимость проблемы одиночества и обязательность применения категорий «методология», «концепция» и т. д. в психологии порождают иллюзию очевидности понимания исследуемой категории. В то же время «исследовательское поле методологии юридической психологии» несовершеннолетних делинквентов убеждает в необходимости использования рефлексии со стороны теории и практики психологии.

Очевидно, конституциональные отклонения несовершеннолетних сопровождаются негативными проявлениями психики в виде импульсивности, неустойчивости, повышенной самоуверенности и безапелляционности в суждениях, уязвимости, отсутствии уверенности в себе, циничности, агрессивности и жестокости. Гипертрофированность событий социальной изоляции усиливает травматизацию психики, создает значительные трудности в адаптации и способствует возникновению полярной изменчивости психики личности в состоянии одиночества. В большей мере это связано с психологическим прессом и жесткой инфильтрацией криминальной субкультуры, привитием тю-

ремных норм и традиций, а также втягиванием в систему пенального преступного (уклонение от наказания, массовые и половые эксцессы, воспрепятствование деятельности администрации и т. д.) поведения [13].

В большинстве случаев подобное приводит к формированию деструктивных форм (например, суицид, членовредительство, симуляция, демонстративно-агрессивный шантаж и др.) поведения. Исследователи объясняют такое поведение несовершеннолетних, с одной стороны, «низким уровнем эндорфинов и естественных иммунизаторов организма, а с другой – «ожиданиями, основанными на восприятии себя быть недостойными счастья и заслуживающих одиночество» [9, с. 499]. Кроме того, комформизм, интровертированность и связанные с ними тревожность, наряду с чувством неполноценности по причине занимаемого ими низкого места в стратификации осужденных, вызывают стресс, депрессию, протекающие в формате переживаний различной глубины и силы. Переживаемые несовершеннолетними психические состояния трансформируются в специфичный, особый образ жизни каждого осужденного. Классическими, по мнению большинства исследователей состояниями являются: «фрустрация, ситуация научения, ситуация подражания, прессинг и ситуация психической травмы» [6, с. 364]. При этом субъективные ощущения, эмоции и переживания (тоска, уныние, угнетенность, депрессия и др.) не всегда адекватно отражают их реальное положение. В частности, как указывает Е. Н. Власова, «необходимость общения и проживания с лицами “хуже меня”, вымогательство и преследование со стороны “авторитетов”, незащищенность от их посягательств, морально-психологическая обстановка в учреждении, неконструктивные взаимоотношения с администрацией, отсутствие доверительности и заботы о подростках» [2, с. 68] могут также находиться в основе формирования и усиления состояния одиночества.

Диалектика теоретического осмысления одиночества позволяет рассматривать его в качестве не только явления, но и психогенного фактора, оказывающего на личность негативное влияние [7]. Со всей очевидностью оно представляет собой универсальное, сущностное явление, которое в силу

недостаточного анализа воспринимается с нечетко выделенными свойствами и функциями. Более того, сложность изучения усиливает такой элемент одиночества, как переживание, которое как чувственно воспринимаемый смысл имплицитно присутствует в текущей ситуации. Очевидно, влияние эмоций на выстраиваемый негативный образ в сознании человека оказывает психотравмирующее воздействие на личность несовершеннолетнего, порождая субъективные переживания [6].

Природа одиночества позволяет в этих условиях экстраполировать с помощью системного подхода сущность психического состояния, в основе которого находится некая психическая деятельность. В сущности, любое психическое состояние представляют собой «психологическую категорию, в состав которой входят разные виды интегрированного отражения воздействия на субъект как внутренних, так и внешних стимулов без отчетливого их осознания предметного содержания» [10, с. 287]. Будучи формой психической реальности и отражением всей психики в целом, они обладают автономностью и релятивной независимостью, делая возможной и связь между психическими процессами и свойствами личности (С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов и др.). Однако в рамках психических состояний можно выделить особый класс эмоций, составляющих основу смысловых образований (В. К. Вилюнас), связанный с инстинктами, потребностями и мотивами [16]. Поэтому различного рода переживания одиночества в эмоционально-чувственной сфере личности оказывают негативное воздействие на несовершеннолетнего. В результате складывается неопределенность настоящего и неуверенность в завтрашнем дне. Более того, рост дезинтеграции и неуправляемости в совокупности с усилиями криминальных элементов манипулировать индивидуальным сознанием несовершеннолетних начинают представлять собой серьезную угрозу [16]. Поэтому эмоционально-чувственная сфера личности по причине неустойчивости должна в условиях изоляции стать объектом внутренней регуляции психической деятельности несовершеннолетних посредством рефлексивного анализа.

Процесс саморегуляции несовершенно-

летнего с точки зрения выхода из состояния одиночества в условиях социальной изоляции является наиболее значимым. Более того, закладывается и определяется содержание направленности психического развития, а также его жизнеспособность в целом. Конструирование своего настоящего и будущего в условиях одиночества и социальной изоляции протекает в состоянии неопределенности и предполагаемой субъектной позиции: инициативности, независимости и своеобразии, способности формулировать цели, ставить задачи, использовать психический потенциал в разрешении сложных ситуаций. Среда социальной изоляции может обусловить два варианта вероятностно-содержательных и неоднозначных форм (законопослушная и криминальная) поведения. Именно они определяют направленность и образ, пример конструирования его субъектности. При этом проблема развития целостной системы саморегуляции становится в итоге решаемой, исходя из проекции структуры рефлексивного механизма.

Рефлексия (позднелат. *reflexio* – отражение назад) – это, по мнению И. Н. Семенова, «высшая психическая функция, которая интегрирует и регулирует взаимодействие психических процессов; обеспечивает посредством самонаблюдения и самообщения осознание и самопонимание человеком собственных чувств, мыслей, действий и переосмысление состояний и поступков своего “Я”, благодаря самосознанию которого формируется и раскрывается его индивидуальность как субъекта жизнедеятельности» [11, с. 34]. Понимание последнего как носителя смыслов, генератора и их преобразователя предполагает осознание самого себя средствами рефлексии. Более того, для этого необходим выход за границы своего «Я» и взгляд на себя со стороны. Поэтому процедура рефлексивного анализа статуса несовершеннолетнего, связанного с одиночеством, в условиях изоляции требует концептуального оформления [12–15]. Вероятностная ее системная организация может быть представлена в виде следующих допущений.

1. Одиночество способно провоцировать широкий спектр реакций. Продуктивным решением противодействия чувству одиночества, которое во многом индивидуально, может стать рефлексия. Рефлексивный анализ

обеспечивает в процессе изменения психических состояний доминирующую позицию. Будучи высшей психической функцией, рефлексия мыслится как особым образом организованная психическая деятельность, направленная как на самопознание своих психических действий и состояний, так и объединение, взаимопроникновение и их регулирование.

2. Динамизм и острота протекания одиночества с присущими этому явлению характеристиками, получившими развитие под влиянием объективных факторов и интенсивности субъективных переживаний, формируют мысленные образы. Мир переживаний, связанных с одиночеством, отражается в сознании на основе механизмов и процессов головного мозга, понимание работы которых позволяет определить способность человека создавать, переживать и изменять изображение. Одновременно просматривается доминирование эмоциональной составляющей психических процессов, которая при негативной ее окрашенности блокирует возникновение рефлексии этого состояния.

3. Рефлексивный анализ как средство изменения состояния одиночества несовершеннолетних в условиях социальной изоляции может быть использован в организации возможного личностного роста, формировании навыков саморегуляции, образовании новых конструктов сознания, осмыслении причин своего одиночества и осознании возможностей его преодоления. Существует связь между негативным эмоциональным отношением к человеку и неадекватностью рефлексивных ожиданий. Осознание такого препятствия связано с низким уровнем развитости рефлексивных способностей, что затрудняет социализацию. Однако глубина рефлексивного анализа может оказать влияние на психическое состояние и формировать возможность личности оценивать качества «реального Я» и желаемого уровня ее развития – «идеального Я».

4. Модель процесса формирования рефлексивных процессов несовершеннолетних и оптимальная реализация требуют применения специально организованной работы, в ходе которой происходит овладение рефлексивными умениями, «обретение себя», формирование новых ценностей, открытие своего рефлексивного «Я» и управление им,

а также развития «идеального Я», где рефлексивность положительно коррелирует со стремлением к новизне, оригинальностью.

5. Технология саморазвития в целом направлена на формирование самоуправляющихся механизмов личности. Природа и область применения рефлексии управленческих решений раскрывает ее универсальный характер и инструментальный смысл. В стандартных управленческих ситуациях, обладающих сравнительной устойчивостью, рефлексивный анализ, как правило, организует систему самоуправления. Однако в условиях социальной изоляции несовершеннолетних делинквентов приоритетной становится возможность внешнего управления критическими ситуациями с помощью рефлексивных процессов.

6. Включение в технологию управления методов рефлексивного слушания и формирования эмоционально-коммуникативного фона жизнедеятельности несовершеннолетних в специфических условиях придает практическую направленность. При этом активность субъекта управления воспринимается как систематическая работа, направленная на формирование характера мышления и образа действий несовершеннолетних в критических ситуациях. По сути, на основе рефлексивного управления формируется программа, где в рамках «цель», «средство», «результат» уточняется ее содержание. Такого рода работа проводится с учетом общеизвестных парадигм управления: «по результатам», «по отклонениям» и «по целям».

7. Рефлексивная модель как основание управления напряженных психических состояний и формирования ее направленности на объект складывается с учетом динамической системы ценностных ориентаций. Рефлексивное слушание позволяет субъекту управления диагностировать тип конкретной критической ситуации, психологическое состояние объекта управления и реализовать в последующем диалог. В результате повышается степень объективности выбора адекватной стратегии поведения: предупредить, устранить или использовать особенности ситуации. Рефлексивный анализ стратегий управления конфликтом, преодоления сложности и неопределенности обнаруживает их практический смысл выхода из ситуации. В процессе трансформации бытия личности

формируется логика ее смысловой и поведенческой работы. В результате позитивная форма психической деятельности обуславливает конструирование характера последствий выхода из состояния одиночества в условиях изоляции.

Перечень предложенных допущений можно продолжить включением пункта привлечения психологических средств совладающего поведения в качестве механизма инициации внутренней активности несовершеннолетних [6]. В основе этого процесса необходимо иметь своевременную и качественную диагностику переживаемых состояний одиночества. В плане активизации ресурсных возможностей становится возможным использование самоанализа, самонаблюдения, самооценки и т. д. в трудных жизненных ситуациях [15]. В то же время

использование рефлексивного переживания, проигрывания и проживания возникших проблем способствует выходу на образование новых позитивных смыслов и созданию эмоционального напряжения, необходимого для преодоления трудностей. Такого рода работу следует начинать с предупреждения различных проявлений криминальной субкультуры.

Изложенные выше положения в целом могут представлять собой организационную форму, отражающую психологическую реальность, особенностью которой является многоаспектность и разнообразие. Поэтому возникающие при этом сложности работы с таким явлением, как одиночество несовершеннолетних делинквентов в состоянии социальной изоляции объяснимы и требуют разработки универсального подхода.

Организация эмпирического исследования

Проведенное нами пилотажное исследование по проблеме одиночества несовершеннолетних делинквентов в условиях социальной изоляции включало тестирование 30 несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 16 до 18 лет, пребывающих в состоянии одиночества и содержащихся в Центре временного содержания (ЦВСНП) [12–15]. Так, по результатам тестирования (Методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела, Л. Пепло и М. Фергюсона; Диагностический опросник «Одиночество» С. Г. Корчагиной; Методика исследования функций «Я» Г. Амона и Тест «Психологические границы личности» Э. Хартманна) был обнаружен общий тренд ослабления конструктивной агрессивности и размытости внешних и внутренних границ «Я». Одновременно была выявлена тенденция усиления сексуальности и дефицитарных и деструктивных проявлений «Я». В общем числе испытывающих чувство одиночества было условно определено две группы, отличные по своим характеристикам. Так, одна группа тестируемых включала бездеятельных несовершеннолетних (13,3 %), которые испытывали чувство собственного бессилия, ощущения и пустоты, покинутости, скуки, неспособность дифференцированно относиться к угрозам и трудностям. При этом

у них была обнаружена слабость внешней и внутренней границ «Я». Другая группа состояла из чрезмерно активных респондентов (86,7 %), представляющих собой лиц, явно игнорирующих опасности и обладающих значительной агрессивностью, повышенным проявлением сексуальной деструктивности, а также нарушением внешних границ «Я». В процессе анализа результатов исследования мы пришли к выводу, что индивидуальное психологическое сопровождение процесса рефлексивного анализа несовершеннолетних с помощью данного инструментария, основанного на математическом моделировании и статистике, серьезно ограничивает возможности. «Жестко детерминистский и эталонный характер методов по одновариантным причинным факторам», как считает А. В. Петровский, затрудняет решение психолого-криминологических проблем и возможности их эффективного использования [8, с. 152]. Данный вывод нашел подтверждение в определении психологических границ «Я». Так, с помощью теста «Психологические границы личности» Э. Хартманна, адаптированного О. А. Шамшиковой и В. И. Волоховой [3], была определена их выраженность (табл.). Из таблицы видно, что тестируемые в зависимости от набранных баллов, переведенных в стены, показыва-

ют фактическую распределенность. Так, имеющие по результатам тестирования 1 или 10 стенов, показывают крайнюю выраженность признака. Э. Хартманн особо выделяет средние баллы по опроснику, которые соответствуют 5 стенам. В этом случае, полагает он, при соприкосновении тонкой и толстой границ, личность способна создавать здоровые отношения с другими людьми и применять адекватные психологические методы защиты, сохраняя

психологическую дистанцию [17]. В результате такого распределения становится очевидным потребность проведения индивидуального психолого-криминологического изучения личности несовершеннолетнего. Поэтому в числе перспективных следует использовать нейросетевые алгоритмы анализа поведения респондентов (З. И. Сичинава) с использованием полиграммы (реактограммы) на компьютерном полиграфе.

Таблица

Распределение тестируемых (30 респондентов) по выраженности психологической границы личности

Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мужчины – 30 чел. (16–18 лет)	2 чел.	3 чел.	3 чел.	4 чел.	3 чел.	3 чел.	3 чел.	4 чел.	3 чел.	2 чел.

Очевидно, создание усредненной виртуальной модели делинквента, испытывающего одиночество в специфической среде социальной изоляции, разрешает, с одной стороны, провести распознавание психического состояния объекта управления по системе признаков, а с другой – на основе рефлексивного анализа осуществить коррек-

ционную работу. Преимуществом применения методики нейросетей в индивидуальной работе с несовершеннолетними является их простота, точность определения психического состояния и поведенческих реакций в процессе рефлексивного анализа и оптимальный уровень проведения коррекционной работы.

Библиографический список

1. Бакалдин С. В. Одиночество и его связь с функциями: дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2007. – 170 с.
2. Власова Е. Н. Влияние социальной изоляции на личность несовершеннолетнего правонарушителя в условиях центра временной изоляции: дис. ... канд. психол. наук. – М.: 2000. – 119 с.
3. Волохова В. И. Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Психологические границы личности» Э. Хартманна // Мир науки, культуры и образования. – 2013. – № 5 (42). – С. 244–248.
4. Лапина Т. Ю. Психологические особенности переживания одиночества у лиц, находящихся в условиях групповой (тюремной) изоляции: дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 181 с.
5. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. – М.: Политиздат, 1989. – 304 с.
6. Молчанова Н. В., Галагузов А. Н. Социально-педагогическая деятельность по профилактике аддиктивного поведения у детей и подростков // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 3. – С. 33–37.
7. Петрова А. А. Социологическая модель подросткового одиночества: структура, причины, следствия // Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 10. – С. 87–93.
8. Петровский А. В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 220 с.
9. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1096 с.
10. Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
11. Семенов И. Н. Методологические проблемы этиологии и типологии рефлексии в психологии и смежных науках // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 2. – С. 24–45.
12. Собольников В. В., Миллионер М. С. Одиночество несовершеннолетних в условиях социальной изоляции: концептуально-категориальный дискурс // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 299–301.
13. Собольников В. В., Савина Н. Н. Лич-

ностные особенности несовершеннолетних делинквентной группы риска // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2015. – № 6. – С. 69–85.

14. Собольников В. В. Коррекция девиантного поведения студентов в образовательном пространстве // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 4. – С. 173–177.

15. Собольников В. В. Практическая психология для юристов: учебное пособие. – Новосибирск: НГУ, 2002. – 316 с.

16. Соловьева С. Л. Психология экстремальных состояний. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2003. – 128 с.

17. Hartmann E. *Boundaries: A New Way to Look at the World*. – Copyright, 2011. – 265 p.

Поступила в редакцию 29.06.2016

Sobolnikov Valery Vasilyevich

Dr. Sci. (Psychol.), Prof., Novosibirsk State Pedagogical University, vsobolnikovis@lmail.com, Novosibirsk

REFLECTION OF SELF-CONTROL LONELINESS MINORS IN CONDITIONS OF SOCIAL ISOLATION

Abstract. In the article the problems of juvenile delinquents residing in a state of loneliness in terms of social exclusion. Comprehension of the category of “loneliness” in her agility and sharpness of occurrence as a specific driving force of transformation of the inner world of the personality allows to consider reflection as a means of self-regulation. On the basis of conceptual assumptions of the presented model of the process of formation of reflexive structures and reflexive mastery of skills, “finding yourself”. The technology of self-development as a whole is aimed at the formation of Autonomous mechanisms of personality, and requires the use of specially organized external control. The special place in article is analysis of the complexity of the subjective experiences of loneliness, formed on the basis of the structure, mechanisms and processes of the brain, understanding which determines a person’s ability to create, to experience and to change the internal picture of the world. Therefore, when conducting research in a future perspective should be considered the method of neural network algorithms to analyze the behavior of minors with the use of the polygraph charts on a computer polygraph. Creation of a virtual model of minors experiencing alone would allow, on the one hand to hold the object recognition system of signs, and with another – on the basis of the reflexive analysis to carry out corrective work.

Keywords: loneliness, juvenile delinquents, reflection, self-control, criminal behavior, social and emotional isolation, grief, stress factor, inner peace, self-knowledge, neural network algorithms, polygraph.

References

1. Bakaldin, S. V., 2007. *Odnochestvo i ego svyaz’ s funkciyami* [Loneliness and its relationship with the functions]. Cand. Sci. (Psychol). Krasnodar, 170 p. (in Russ.)

2. Vlasova, E. N., 2000. *Vliyanie social’noj izol’yacii na lichnost’ nesovershennoletnego pravonarushitelya v usloviyax centra vremennoj izol’yacii* [The impact of social isolation on the personality of the juvenile offender in the center of temporary isolation]. Cand. Sci. (Psychol). Moscow, 119 p. (in Russ.)

3. Volokhova, V. I., 2013. *Psixometricheskij analiz i standartizaciya zarubezhnoj metodiki “Psixologicheskie granicy lichnosti” E’. Hartmanna* [Psychometric analysis and standardization of foreign methods of Psychological borders personality” E. Hartmann]. *Mir nauki, kul’tury i obrazovaniya* [World of science, culture and education], 5,

pp. 244–248 (in Russ.)

4. Lapshina, T. J., 2007. *Psixologicheskie osobennosti perezhivaniya odnochestva u lic, naxodyas’ hixsya v usloviyax gruppovoj (tyuremnoj) izol’yacii* [Psychological features of experience of loneliness at the persons who are in conditions of group (prison) isolation]. Cand. Sci. (Psychol). Rostov on Don, 181 p. (in Russ.)

5. Lebedev, V. I., 1989. *Lichnost’ v e’kstremaal’nyx usloviyax* [The Person in extreme conditions]. Moscow: Politizdat Publ., 304 p. (in Russ.)

6. Molchanova, N. V., Garagozov, A. N., 2015. *Social’no-pedagogicheskaya deyatelnost’ po profilaktike addiktivnogo povedeniya u detej i podrostkov* [Socio-pedagogical activity for the prevention of addictive behavior in children and adolescents]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian pedagog-

ical journal], 3, pp. 33–37 (in Russ.)

7. Petrova, A. A., 2011. Sociologicheskaya model' podrostkovogo odinochestva: struktura, prichiny, sledstviya [The Sociological model of adolescent loneliness: structure, causes, consequences]. Psixologiya. Sociologiya. Pedagogika [Pedagogy. Psychology. Sociology], 10, pp. 87–93. (in Russ.)

8. Petrovsky, A. V., 2005. Kriminologicheskoe prognozirovaniye prestupnogo povedeniya molodezhi [Criminological forecasting criminal behavior of youth]. Saint Petersburg R. Aslanova "YUridicheskij centr Press" Publ., 220 p. (in Russ.)

9. Korsini, K., Auehrbah A., ed., 2003. Psixologicheskaya e'nciklopediya [Psychological encyclopedia]. St. Petersburg: Piter Publ., 1096 p.

10. Psixologicheskij slovar' [Psychological dictionary]. Moscow: Pedagogika Publ., 1983, 448 p. (in Russ.)

11. Semenov, I. N., 2013. Metodologicheskie problemy e'tiologii i tipologii refleksii v psixologii i smezhnyx naukax [Methodological problems of etiology and typology of reflection in psychology and related Sciences]. Psixologiya. Zhurnal Vysshej shkoly e'konomiki [Psychology. Journal of Higher school of Economics], 10, No. 2, pp. 24–45 (in Russ.)

12. Sobol'nikov, V. V., Millioner, M. S., 2016. Odinochestvo nesovershennoletnix v usloviyax

social'noj izolyacii: konceptual'no-kategorial'nyj diskurs [Loneliness of minors in conditions of social exclusion: conceptual and categorical discourse]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya: nauchnyj zhurnal [World of science, culture, education: scientific journal], 2, pp. 299–301 (in Russ.)

13. Sobol'nikov, V. V., Savina, N. N., 2015. Lichnostnye osobennosti nesovershennoletnix delinkventnoj gruppy riska [Personality characteristics of juvenile delinquent groups at risk]. Psixologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Research], 6, pp. 69–85. (in Russ.)

14. Sobol'nikov, V. V., 2014. Korrekciya deviantnogo povedeniya studentov v obrazovatel'nom prostranstve [Correction of deviant behavior of students in the educational space]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian pedagogical journal], 4, pp. 173–177 (in Russ.)

15. Sobol'nikov, V. V., 2002. Prakticheskaya psixologiya dlya yuristov [Practical psychology for lawyers]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 316 p.

16. Solov'eva, S. L., 2003. Psixologiya e'kstremal'nyx sostoyanij [Psychology of extreme States]. St. Petersburg: E'LBI-SPb Publ., 128 p.

17. Hartmann, E. 2011. Boundaries: a New view of the world. Copyright, 265 p.

Submitted 29.06.2016